

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

- 1 ДЕК 1985

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Марк Прудкин — О НЕИЗВЕСТНЫХ АВТОГРАФАХ

ЖИВОЕ СЛОВО УЧИТЕЛЯ

В редакционно-издательском отделе Всероссийского театрального общества готовится к выходу в свет в 1986 году двухтомник «Из записных книжек К. С. Станиславского», ранее не издававшихся. Редакция попросила народного артиста СССР, актера МХАТ Марка Исааковича Прудкина познакомиться с записками и высказать свое мнение.

С неподдельным волнением листал я страницы рукописи великого театрального реформатора. Они возвращали меня в прошлое, в пору моей юности, первых шагов на сцене МХАТ, в пору моей работы под непосредственным руководством Константина Сергеевича Станиславского. И в то же время мои мысли, мои чувства настойчиво обращены в день нынешний, к насущным проблемам театра, всей нашей духовной жизни, определяющей свой будущие ориентиры. И эта публикация «Записок» особенно уместна на страницах «Советской России», ведущей сегодня принципиальный разговор о современном театре. Поражаешься, что «заметки на ходу» несут столько мудрости, духовной и профессиональной глубины оценок мастера и как они сродни сегодня нам, жаждущим понять, куда идти театру.

В последний раз я видел Константина Сергеевича Станиславского в день его 75-летия. Он был болен, и мы, молодые актеры театра, пришли его поздравить домой. Подошла моя очередь. Константин Сергеевич спросил: «Ну как, достигли в искусстве все-

го? Довольны?» — «Да нет еще, всего не достиг» — «Ну что ж, значит, еще не все пропало. Запомните — совершенствованию мастерства и личности артиста — предела нет!»

Этой мыслью пронизаны заметки Станиславского. «Есть артисты, — говорил он, — и актрисы, которые любят искусство, как рыба любит воду, — они оживают на сцене, а другие чувствуют себя прекрасно лишь в атмосфере закулисных передышек и интриг. Первые — прекрасны, вторые — отвратительны». Этика и эстетика, по мысли Константина Сергеевича, неотделимы друг от друга. Атмосфера, в которой создается искусство, имеет не меньшее значение, чем собственно результат художественного творчества — спектакль. Достигли ли это в реальной практике?

Со всей ответственностью современника могу засвидетельствовать, что именно такая товарищеская, художническая атмосфера царил в студии МХАТ на первых порах их существования. В нашей Второй студии эта атмосфера питала творчество. Спаянность коллектива крепилась на общности идейно-этических идеалов. О коррозии театральной атмосферы Станиславский неоднократно пишет в своих дневниках. И находит причины, которые разрастались и разбегались даже «высоколегированную сталь».

Со времен Станиславского, как мне кажется, мы перестали в должной степени заниматься воспитательной работой. В театре все должно под-

готавливать к восприятию искусства. И вот почему «театр начинается с вешалки». Сколько бы ни пронизировали на сей счет, истина остается непреложной: нагрубит билетер, оговорит гардеробщик, продаст капельдинер программку с нагрузкой — и белый свет не станет мил, что уж говорить даже о хорошем спектакле.

Читая неопубликованные записные книжки Станиславского, убеждаешься, что у гения русского театра слово никогда не расходилось с делом. Константин Сергеевич сам являл собой идеальный пример в искусстве, идеальное отношение к творчеству. Прежде чем воспитывать других, он воспитывал в себе требовательность, чуткость; прежде чем советовать, сам учился тайнам актерского и режиссерского искусства и, только в совершенстве (а оно не исключает поиска) овладев им, щедро дарил своим ученикам.

Сегодня, обсуждая проект новой редакции Программы партии, мы как бы уточняем параметры нашей духовной жизни на долгий период. И место театра — как духовного источника — особое. Нам, деятелям советского театра, необходимо проникнуться этой высокой и ответственной миссией театрального искусства.

Эта мысль всегда занимала К. Станиславского, уточнению ее и расшифровке и посвящены собственно его записки 1899—1919 годов. Они наверняка вызовут большой интерес и у широкого читателя, и у театральной профессиональной общественности.